

УДК 130.3+141

Горулько А. В.
Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина

ЯЗЫК КАК ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ В СИСТЕМЕ ГЕГЕЛЯ

Данная статья представляет взгляд на философию Г. В. Ф. Гегеля как источник и среду формирования его воззрений на язык. Здесь рассмотрены ключевые категории – понятие, знак, символ, обозначен статус языка в философской системе Г. В. Ф. Гегеля. Во внимание попадает трехчастная модель: «понятие – представление – знак», которая становится отправной точкой в языкознании XIX – начала XX столетий.

Ключевые слова: язык, понятие, знак, символ, слово, интеллигенция, представление, деятельность духа.

Дана стаття представляє погляд на філософію Г. В. Ф. Гегеля як джерело і середовище формування його поглядів на мову. Тут розглянуті ключові категорії – поняття, знак, символ, позначений статус мови у філософській системі Г. В. Ф. Гегеля. До уваги потрапляє модель: «поняття – уявлення – знак», яка стає відправним пунктом в мовознавстві XIX – початку XX століть.

Ключові слова: мова, поняття, знак, символ, слово, інтелігенція, уявлення, діяльність духу.

This article presents a look to philosophy of G. V. F. Hegel as a source and environment of forming of his views into language. Key categories are here considered is a concept, sign, symbol. It marks a status of language in the philosophical system of G. V. F. Hegel. Into account gets a model "concept – impression – sign", that becomes a starting point in linguistics of XIX – XX centuries.

Keywords: language, concept, sign, symbol, word, intelligence, impression, spirit activities.

Исторически философская система Гегеля формируется в эпоху расцвета чувственного и художественного мировосприятия, формирования идей национализма и государственности, эпоху, которая еще сохранила интерес к наукоучению и критический взгляд на восприятие разума и действительности. Его философия не разделяет разум на практический и теоретический. Всеобъемлющий Дух организует мышление и волю человека, а принцип диалектики, как волшебство, все объясняет и направляет.

Сложно сказать, вписана ли философия языка у Гегеля в его систему или, скорее, ее нужно собирать по крупицам из всего корпуса работ. Однако даже сам факт «разбросанности» воззрений на язык во многих произведениях как раз и подчеркивает его статус в гегелевской философии: он становится внешней сферой выражения мыслей, чувств, идей человека, силой, влияющей на деятельность и самосознание. На такое положение языка в философии Гегеля указывает в своей статье «Гегель и герменевтика» Ильенков Э. В.: «Понимание языка как первой и непосредственной формы обнаружения мышления пронизывает, как сквозная нить, и «Феноменологию духа», и «Философию истории», и «Философию права», и «Науку логики» – язык везде образует стихию, в которой и начинается и заканчивается история обретения абсолютным духом (то есть обожествленным человеческим мышлением) самосознания – от первых его проблесков до завершающего самоотчета в «Логике»» [10].

Если бы Гегеля спросили: «Почему Вы не посвятили отдельную работу языку?», возможно, он бы ответил: «Зачем писать о нем отдельно, если язык везде?». И как по-структуралистски это бы прозвучало.

Гегелевская философия языка выстраивается из диалектического движения от мира к Идее, проходя стадии восприятия объективной действительности, ее чувственного осмысления в эстетических категориях и постижения в терминах логики. Для Гегеля это путь Духа, поэтому и в вопросе языка его в первую очередь интересует сущностная сторона, ментальное, духовное, а именно – движение понятия в своем развитии. Этому, а не действительному или «формальному» [11, с. 21], как выразился исследователь Н. Л. Сухачев, проявлению языка отдает предпочтение Гегель в отличие от своих современников, создающих теорию сравнительного языкознания. Не смотря на расположенность языка на стадии субъективного

духа, Гегель в своих работах говорит о языке вообще. Он определяет статус, онтологию языка, которая обуславливается взаимоотношениями в структуре сознания смысла и значения, понятия и явления, знака и его содержания.

Ключевыми категориями в гегелевской философии выступают понятие (в Логике) и знак (в Эстетике). Вокруг этих терминов и строится его «невывыказанная» теория языка. Возникает вопрос о том, насколько эти определения коррелируются с понятием «слова»; когда они совпадают, а когда представляют собой составные части некоторой схемы. Порой эту разницу в теоретических построениях Гегеля не так легко уловить.

О значимости языка для понимания духа и всей философской системы Гегеля можно судить из предисловия к «Большой логике»: «Формы мысли выявляются и отлагаются прежде всего в человеческом языке». «Во все, что для человека становится чем-то внутренним, вообще представлением, во все, что он делает своим, проник язык, а все, что он превращает в язык и выражает в языке, содержит, в скрытом ли, спутанном или более разработанном виде, некоторую категорию; в такой мере естественно для него логическое, или, правильнее сказать, последнее есть сама присущая ему природа» [1, с. 82]. Здесь Гегель прямо указывает на то, что суть его воззрений на язык заключены в логической теории. Все, что выражено в языке, возможно посредством мышления, поэтому богат тот язык, который в основе своей имеет логические структуры и «спекулятивный дух».

Первые обращения к языку Гегель совершает в ранние периоды своего творчества, что мы можем видеть в работах, представленных первым разделом четвертого тома «Эстетики». Здесь Гегель задумывается об онтологическом статусе понятия и взаимосвязи его с языком. Говоря о выражении и осознании эмоций, он представляет тесную связь слова и понятия, указывая на то, что отсутствие в языке слова приводит к отсутствию понятия о происходящем и сложности осознания того. Можно заметить, что Гегель отводит первенство языку в формировании картины мира и сознательной деятельности человека. Здесь же звучит и первое определение, которое дает Гегель языку: «язык для нас – это совершенно ограниченное собрание понятий, согласно которым мы формируем все, что видим или замечаем» [5, с. 13]. Обратим внимание на прямую взаимосвязь понятия и слова в этом определении. Речь Гегель называет «чистой формой объективности для субъективного», она выражает движение мысли к объективности. Слова становятся выражением и объективацией мыслей и чувств, они, будучи субъективными и объективными одновременно, формируются в образ и, по мнению философа, являются самым верным и надежным источником выражения.

Теория понятия, разработанная Гегелем, представляет собой фундамент всей его системы. Она не только стала отправной точкой в понимании его концепции языка, но и сыграла решающее значение для понимания субъекта и его сознательной и языковой деятельности в философии XIX и даже XX столетия.

Понятие начинает формироваться в чувственности, где Гегелем снимается различие между явлением и вещью. Чувственно воспринимаемая вещь признана тем, что мышление формирует в качестве собственного содержания. Чувственность – это первая мыслительная форма предмета, которая становится первой формой бытия для разума. Данная мысль впервые представлена в «Феноменологии духа».

Изначально бытие в виде вещей и предметов внешнего мира представляется противопоставленным мышлению, чуждым и закрытым ему, «бытием в себе». Гегель отказывается от противопоставления вещи сознанию, видя в ней не «вещь в себе», а «бытие для себя». В сущности предмета он находит духовное начало, снимая противостояние между сознанием и миром. В гегелевском «биогенетическом законе» развития человеческого сознания Т. Б. Длугач видит доказательство всеобщей духовной основы: человек путем образования проходит в своем духовном развитии тот же путь, который прошло человечество в «сокращенном виде», а бытие прощется со своим наличным существованием «бытия в себе», но открывает «в себе понятие», переходя в «бытие для себя» [8, с. 75]. Таким образом, Гегель расчленяет бытие на несколько сторон или слоев, которые представлены «бытием в себе», «бытием для себя» и «бытием для знания».

Сознание человека отличает себя от внешнего мира, от предмета познания, и одна из сторон бытия воспринимается сознанием как знание. Сознание осознает предмет и осознает в этом знании себя, тем самым уравнивая себя с предметом познания. Знание, понятие есть не

что иное, как сам этот предмет. На стадии «Философии духа» сознание и знание еще не равны друг другу, но стремятся к состоянию, в котором явление будет равно сущности. Эти новые состояния духа Гегель рассматривает в Логике, где равенство мышления и бытия становится бесспорным.

Именно слово является той формой, которая снимает противоположность между бытием и сознанием, именно в нем бытие обнаруживает свою истину и содержание – понятие.

Гегель неоднократно сравнивает логику с грамматикой. Внешне они состоят из сухих абстракций, однако важен смысл, «внутренняя природа духа и мира», которые заложены в них: «кто владеет каким-нибудь языком и в то же время знает и другие языки, которые он сопоставляет с ним, только тот и может почувствовать дух и образованность народа в грамматике его языка; эти же правила и формы имеют теперь для него наполненную содержанием, живую ценность. Он в состоянии через грамматику познать выражение духа вообще – логику» [1, с. 111].

О том, что слово и понятие для Гегеля часто совпадают, можно судить из его высказывания: «язык как произведение рассудка выражает лишь всеобщее» [1, с. 179]. Исключения составляют индивидуальные, собственные имена, которые, по его мнению, являются случайными и бессмысленными. Слово представляет собой движение духа от образа к представлению и к понятию. Так процесс обобщения осуществляет внутренний толчок словообразования.

Язык как процесс, в сравнении с химией, представлен Гегелем в третьей части «Большой логики». Подобно тому, как вода является «теоретической стихией существования химических объектов», «реальной возможностью» сочетать в одном предмете существование и стремление снять «односторонность своего существования», в сфере духовного такой стихией «следует считать знак вообще и, точнее, язык» [3, с. 179]. Реальный предмет борется за существование в соответствии со своим понятием и стремится к развитию, т. е. стать другим предметом и сформировать новое понятие. То, что соединяет эти стремления, Гегель называет «понятием в целом, держащим их внутри себя» [3, с. 179]. Единство этих сторон образует это общее понятие, знак: самого предмета, его стремления к преодолению и процесс снятия. Язык, таким образом, это «средний член», «абстрактная нейтральность», «реальная возможность» бытия для мышления. Он реализуется в борьбе частного и всеобщего, внутреннего и внешнего, единого и многого. «Так как язык есть произведение мысли, то нельзя посредством него выразить ничего, что не являлось бы всеобщим», – пишет Гегель в «Малой логике» [4, с. 114]. Даже собственное Я человека обнаруживает себя в отношении к самому себе. «“Я” есть в этом отношении существование совершенно абстрактной всеобщности» [4, с. 114]. «Я» в философской системе Гегеля имеет статус воплощения абсолютного духа в личности человека.

Созерцания и представления реализуются в сфере духа или чувственного сознания, которое отличается от мышления [4, с. 104]. Понятие само представляет собой «ступень и природы, и духа». Именно в движении духа рождается язык у Гегеля. Как отмечает Н. Л. Сухачев «просматривается постоянное взаимодействие нозматического (мыслительного) и сугубо семиотического (знакового) начал языка, конструирующего само сознание» [11, с. 20]. Дух представлен в движении через этапы самосознания, как в историческом, так и в индивидуальном плане. Деятельностное начало духа в субъективном своем проявлении актуализируется в эстетике Гегеля. Языковая деятельность – это деятельность творческая, она происходит в области «художественной религии» и производится художником. Дух преобразуется в божество и ищет «иной стихии своего наличного бытия». «Этой более высокой стихией является язык, – наличное бытие, которое есть непосредственно обладающее самосознанием существование» [5, с. 129].

Через символизирующую и означающую деятельность интеллигенции Гегель раскрывает процесс словообразования.

Взгляды на природу языка в эстетической теории определяются теорией знака. Знак рождается из противостояния представлений и бытия. «Произвольное соединение какого-нибудь внешнего существования с некоторым не соответствующим ему и по содержанию отличным от него представлением, выражающемся в том, что это внешнее существование отождествляют с данным представлением или, лучше сказать, с его значением, превращает это существование в знак» [5, с. 157]. Знак рождает новое наличное бытие – слово,

которое становится общим наличным бытием для каждого самосознания. «Язык – это умерщвление чувственного мира в том виде, каков он непосредственно, и преобразование его в некоторое наличное бытие, а именно в возглас, находящий отклик во всех представляющих существах» [5, с. 158].

Как образуется знак? Общее представление соединяется с некоторым предметом, данным нам извне в качестве созерцания. В этом тождестве созерцание не представляет само себя, оно представляет общее представление, принимая его в качестве своего значения: «Знак есть непосредственное созерцание, представляющее совершенно другое содержание, чем то, которое оно имеет само по себе; – пирамида, в которую переносится и в которой сохраняется чья-то чужая душа» [5, с. 294]. Здесь Гегель указывает нам различия между символом и знаком: в символе созерцание и содержание совпадают, а в знаке созерцание и то, что оно обозначает, не пересекаются и связь их – искусственна. О природе знака можно судить из его взаимосвязи с интеллигенцией. Гегель пишет о том, что интеллигенция сама порождает форму пространства и времени, тогда как созерцания даются ей чувственным восприятием извне, на их основе потом формируются представления. Знак же «пользуется созерцанием как своим», интеллигенция отбрасывает его непосредственное содержание, дает ему новое и, соединяя их, выводит готовое представление в наличное бытие. Гегель описывает это таким образом, что в знаке созерцание обретает бытие «в качестве снятого» [5, с. 295]. Эта «более истинная форма созерцания» длится во времени, она рождает из «своей собственной (антропологической) определенности» звук, «осуществленное обнаружение вовне внутреннего существа, заявляющего о себе» [5, с. 295]. Звук, его дальнейшее расчленение – речь, ее организованная система – язык возвышают ощущения, созерцания и представления из сферы наличного бытия в сферу разума, представления.

Деятельность интеллигенции по созданию знаков Гегель называет «продуктивной памятью» [5, с. 295]. Представление и воображение составляют ее основу. В памяти происходит переход от деятельности представления к мышлению, к чистой интеллигенции – это припоминание имени, которое по отношению к представлению является внешним. «Память, скорее, имеет дело уже не с образом, заимствованным из непосредственной, недуховной определенности интеллигенции, из созерцания, но с тем наличным бытием, которое является продуктом самой интеллигенции, с таким заученным наизусть, которое остается заключенным в сферу, обращенную внутрь интеллигенции и только внутри ее самой составляет ее внешнюю, существующую сторону» [5, с. 203].

Она удерживает все три ступени, которые прошел знак в своем формировании. Поэтому, «содержание, значение и знак, будучи отождествлены, составляют одно представление, и деятельность представления в своем внутреннем характере является конкретной, а содержание обнаруживается как наличное бытие, память, удерживающая наименование» [5, с. 301].

Гегель рассматривает память в трех формах: удерживающей имя, воспроизводящей и механической. Разум может удерживать значение имени, т. е. при виде знака воспроизводить связанное с ним представление. Воспроизводящая память узнает в имени предмет, а в связи с предметом припоминает его имя и не нуждается при этом ни в созерцании, ни в образе. Это припоминание осуществляется интеллигенцией внутри самой себя. Само мышление происходит посредством имен [5, с. 302-303]. Мышление без слов, считает Гегель, невозможно. Слово, будучи внешним звучащим знаком представления, исчезает во времени. Однако посредством интеллигенции слово через эту отрицательность сохраняется в ней, и каждый раз припоминается, становится «наличным бытием, оживленным мыслью» [5, с. 303]. Слово для сознания становится «внутренним внешним». Через слово интеллигенция «принимает в себя природу предмета». Так интеллигенция становится предметной, а субъективность – «вместилищем слов», «механической памятью». Дух как бы покидает слово, и оно становится пустым. Примером тому Гегель считает механическое заучивание слов.

Представление привязывается к имени – «простой знак для подлинного, т. е. простого, не разложимого на свои определения и не сложенного из них, представления» [5, с. 299]. Имя в целом Гегель считает «основной потребностью языка»: для простого представления иметь простой непосредственный знак, который это представление лишь обозначает и чувственно представляет. В имени интеллигенция познает предмет и в этом познании ей раскрывается

всеобщее, которое возвышает ее над бытием и приводит ее к мышлению – познанию самой себя. Таким образом, мы видим, как через язык интеллигенция приходит к актуализации своей высшей ступени развития – мышления.

Язык Гегель понимает как продукт интеллигенции, задача которого проявлять представления в «некоторой внешней стихии». Язык имеет свою материю, словесный состав и форму – грамматику. Относительно природы звука и слова Гегель склонен отдавать предпочтение не символике, лежащей в мире внешних объектов, а той, что исходит из «антропологической артикуляции», «жесте телесного речевого выражения». Слово человек обнаруживал в самом себе, и язык стал актом самосознания, который движим «логическим инстинктом» [5, с. 296].

Таким образом, в философской системе Гегеля возникает два ключевых концепта: понятие и знак. В самих произведениях Гегеля они не пересекаются, но все же, их объединяет включенность в его концепцию языка. Гегель прямо указывает на значение языка для мышления: мышление не возможно без слов. Слово представляет собой ключевой этап для самосознания на пути к тождеству понятия с самим собой. Нельзя говорить о том, что понятие и слово равны, и Гегель это подчеркивает в своей теории знака. Слово является знаком представления, а именно общего представления, самого близкого воплощения понятия. Однако Гегель разводит представление и понятие в область эстетики и в область логики. Понятие – это нечто всеобщее, относящееся к мышлению, тогда как представление уходит в сферу интеллигенции, но еще имеет прямое отношение к чувственному миру.

Гегель не мог обойти стороной язык как самое очевидное для человека воплощение Духа. Без теории языка его система оказалась бы неполной, а то и вовсе невозможной. В то же время, так же, как и для любой категории гегелевской философии, сама его система является всеобъемлющим дополнением и комментарием к его философии языка.

Трехчастная модель, которая выстраивается у Гегеля – «понятие – представление – знак» – вполне соответствует тенденции в языкознании, которую задает в своих трудах его современник В. Фон Гумбольдт («содержание – внутренняя форма – внешняя форма»), и которая была продолжена такими мыслителями, как А. А. Потебня и Ф. де Соссюр.

Сегодня мало кто говорит о том, что Гегель вписан в историю философии языка, однако его место в ней и влияние на последующих мыслителей этого направления очевидны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г. В. Ф. Наука логики: [в 3-х т.] / Г. В. Ф. Гегель; [пер. с нем.]. – М.: Мысль, 1970. – Т. 1 – 501 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Наука логики: [в 3-х т.] / Г. В. Ф. Гегель; [пер. с нем.]. – М.: Мысль, 1971. – Т. 2. – 248 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Наука логики: [в 3-х т.] / Г. В. Ф. Гегель; [пер. с нем.]. – М.: Мысль, 1972. – Т. 3. – 371 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель; [пер. с нем.] // Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. – М.: Мысль, 1974. – Т. 1. – 452 с.
5. Гегель Г. В. Ф. Эстетика: [в 4-х т.] / Г. В. Ф. Гегель; [пер. с нем.]. – М.: Искусство, 1973. – Т. 4. – 676 с.
6. Гегель Г. В. Ф. Философия духа / Г. В. Ф. Гегель; [пер. с нем.] // Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. – М.: Мысль, 1977. – Т. 3. – 471 с.
7. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель; [пер. с нем.] // Гегель Г. В. Ф. Сочинения. – М., 1959. – Т. 4. – 438 с.
8. Длугач Т. Б. Проблема бытия в немецкой философии и современность: [монография] / Т. Б. Длугач. – М., 2002. – 222 с.
9. Ильенков И. В. Гегель и герменевтика (Проблема отношения языка к мышлению в концепции Гегеля) / И. В. Ильенков // Вопросы философии. – 1974. – № 8. – с. 66-78.
10. Ильенков И. В. Мышление и язык у Гегеля: [электронный ресурс] / И. В. Ильенков. – Режим доступа: <http://caute.ru/ilyenkov/texts/coglang.html>.
11. Сухачев Н. Л. Концепции языка в европейской философии (Очерки о Г. В. Ф. Гегеле, Ч. С. Пирсе, М. Хайдеггере) / Н. Л. Сухачев. – СПб.: Нестор-История, 2007. – 318 с.